Бетховенский зал закрывает сезон

11 мая сольным концертом солиста оперы Владимира Маторина, посвященным 195-летию со дня рождения А. Пушкина, Бетховенский зал закрыл сезон. 21 раз в течение сезона принимал этот зал слушателей.

Несмотря на свою внешнюю привлекательность, Бетховенский зал обладает своеобразной и сложной акустикой и часто выступление на его сцене становится своего рода Рубиконом, перейдя через который, исполнитель может быть уверен, что теперь ему не страшны никакие акустические проблемы. Безусловно и то, что Бетховенский зал гораздо более отвечает задачам камерно-инструментального звучания. И тем не менее в течение одного только настоящего сезона он регулярно становился весьма престижной площадкой для концертов солистов и стажеров оперы.

Значительная часть этих концертов была тематически определена. Так, открылся сезон «новыми именами», где были представлены молодые солисты. Концерты-посвящения, связанные с юбилеями Дж. Верди, П. Чайковского, Н. Римского-Корсакова, были составлены из произведений этих авторов и неизменно пользовались успехом у публики. К этому же жанру можно отнести и концерт — творческую встречу солистов оперы с преподавателями и студентами Художественно-промышленного училища.

Отдельно хотелось бы выделить сольные программы В. Маторина, уже в третий раз выступившего на этой сцене. В его интерпретации представала достаточно многообразная жанровая палитра русской вокальной классики. Это были оперные арии, романсы П. Булахова, М. Глинки, А. Даргомыжского, П. Чайковского. Одним из самых инте-

ресных стал концерт русской духовной музыки, в котором В. Маторин выступил с хором Московской Патриархии.

С сольным концертом в Бетховенском зале выступали солисты оперы М. Ляпина и С. Мурзаев, предложившие слушателям арии и сцены из опер.

Локальные концерты являются, без сомнения, прекрасной возможностью для выступлений концертмейстеров оперной труппы и практически все они проявили здесь активность и энтузиазм.

Большой интерес вызвали концерты артистов оркестра Большого театра. Для них концерты — не только хороший шанс показаться в сольном или камерном амплуа, продемонстрировать, что сфера их творческих пристрастий не ограничивается репертуаром театра и симфоническими программами оркестра театра, но и возможность доказать, что инструменталисты Большого театра имеют высокий исполнительский уровень.

Среди концертов инструментальной музыки также можно выделить несколько, своего рода, жанровых направлений. В первую очередь — это концерты сольные. В самом начале года прошел концерт И. Богуславского, сыгравшего сольную альтювую программу, произведения XVII века для виолы даамур, а также ансамблевую музыку.

Сольный концерт Н. Шамеевой отличался прежде всего тем, что в его рамках состоялось несколько «первых исполнений» сочинений для арфы.

В. Якименко в своем концерте представил виолончельные дуэты с флейтой, альтом, скрипкой, ударными, арфой, контрабасом.

В апреле состоялся авторский концерт солиста группы ударных В. Гришина, выступившего не только как артист-исполнитель,

но, прежде всего, — как композитор.

В концерте из произведений В. Моцарта прозвучали сонаты, квартеты, трио композитора в исполнении солистов оркестра Я. Дундстрема и С. Лысенко.

Тематической направленностью отличались концерты — камерного ансамбля оркестра Большого театра (из западноевропейской камерной музыки); из произведений классической музыки (сочинения Г. Генделя — И. Хельворсена, В. Моцарта и И. Брамса); из произведений для медных и деревянных духовых инструментов; концерт, представивший молодое поколение артистов оркестра Большого театра.

Камерная музыка Ф. Шуберта и И. Брамса прозвучала в блестящей интерпретации М. Цинмана, Д. Миллера и Д. Парахиной. В этом концерте особенно хотелось бы выделить продуманность и стилистическую выверенность в построении программы.

Но, пожалуй, наиболее интересная жанровая линия была представлена концертами в семейных ансамблевых традициях. В исполнении Д. Миллера, Е. Чеглаковой и их сына Д. Чеглакова прозвучали виолончельные сонаты из европейской классической литературы. И, наконец, предпоследний концерт сезона был связан с именами юных музыкантов — детей артистов Большого театра.

Итак, Бетховенский зал провел последний концерт и сейчас уже есть время оглянуться назад и подвести итоги, попытаться проанализировать особенности прошедшего сезона.

Бесспорно, концерты в Бетховенском зале являются яркими музыкальными эпизодами в жизни не только Большого театра. Эта сцена не может считаться как бы «пробной», она совершенно автономна, хотя мно-

гие из артистов именно в Бетховенском зале «вешают и вывешивают» произведения, которые им еще предстоит представлять. Но тем не менее чаще всего — особенно это характерно для инструменталистов — к концерту в Бетховенском зале готовится специальная программа.

В связи с этим хотелось бы высказать несколько замечаний, которые, возможно, вызовут интерес. На мой взгляд, концертные программы Бетховенского зала должны быть более упорядоченными. Например, замечательная целостность и выстроенность программы отличала, как уже говорилось выше, концерты В. Маторина, М. Цинмана, И. Богуславского, целый ряд концертов-посвящений. Ведь нет необходимости доказывать, что логика и стилистическое единство программы определяют слушательский интерес и внимание, концентрированность восприятия и демонстрируют исполнительский вкус музыканта.

Имела бы смысл и большая нацеленность на сольные программы. Такие концерты — зачастую первые знакомства с певцом или инструменталистом — более полно рисуют облик артиста, выявляют его творческие интересы и возможности.

Очень жаль, что в этом концертном сезоне не выступал, например, брасс-квинтет или ансамбль ударных, инструментов, струнные квартет и секстет, но не в качестве иллюстраторов одного из номеров, а со специально подготовленной программой.

Безусловно, существует ряд объективных трудностей, так или иначе мешающих перспективному планированию концертов в Бетховенском зале, но тем не менее, на наш взгляд, эти трудности преодолимы.

И поскольку стремление к идеальному не знает границ, будем ждать нового сезона, новых имен, новых концертов в Бетховенском зале. Г. ЯНГИБАЕВА.